Актеры готовы

На следующее утро, после того как Цзян Чэнь и Аеша позавтракали в столовой, они пошли в гараж. Сегодня у них был свободный день, так как Цзян Чэнь хотел взять девушку на экскурсию по Беру, а затем посетить гала-концерт ночью в университете.

Аеша готовилась к этому свиданию с вечера. Проснувшись, она примерила несколько разных комплектов одежды, прежде чем, наконец, выбрать черное хлопковое платье и высокие полусапоги. Она также сделала легкий макияж, чтобы завершить свой образ.

Поскольку это было личное время, стиль Цзян Чэня был свободным. Перед уходом, держа ее за руку, он надел серый плащ и рубашку.

По дороге в гараж они неожиданно столкнулись с Кармен, когда он беседовал с мужчиной в коричневой куртке. Причина, по которой он был удивлен, потому что вспомнил, что Кармен не жил в поместье.

Они быстро закончили разговор, и незнакомый мужчина ушел. Незадолго до того, как он обернулся, он заметил Цзян Чэня и Аешу, но его глаза остановились на Цзян Чэне на секунду, прежде чем он исчез.

Хотя это был взгляд, Цзян Чэнь почувствовал что-то, что заставило его чувствовать себя некомфортно.

Он почуял хаос.

Когда Кармен увидел Цзян Чэн, его глаза загорелись, и он подошел с улыбкой.

«Вы планируете уехать?»

«Ммм, мы планируем совершить экскурсию по городу, так как мы уезжаем завтра», Цзян Чэнь улыбнулся.

«Твой завтрашний рейс... когда?»

«В девять утра, что-то случилось?»

«Конечно, нет. Надеюсь, тебе здесь весело», Кармен улыбнулся, помолчал и добавил. «Не возвращайся слишком поздно».

Не говоря лишних слов, Кармен сказал, что ему еще есть о чем позаботиться, и они разошлись.

«Славянин», тут же резко сказала Аеша.

«М?», Цзян Чэнь был смущен.

«Этот человек просто наемник…ммм?»

Аеша еще не закончила говорить, прежде чем Цзян Чэнь положил руку ей на голову.

С покрасневшим лицом она озадаченно посмотрела на Цзян Чэня.

«Не думай слишком много, мы редко ездим в на отдых», Цзян Чэнь мягко потрепал ее волосы.

Почувствовав тепло на голове, Аеша робко опустила голову.

Семья Ротшильдов явно что-то планировала, но это не должно быть нацелено на него. Чем мощнее, тем страшнее их перья. Несмотря на то, что Цзян Чэнь достиг соглашения с Люком, даже если бы Цзян Чэнь решил встать на противоположную сторону против Вейла, БХП и других металлических гигантов, они бы не предприняли никаких действий в Франкберге.

Так как это не имело к нему никакого отношения, ему не нужно было так много думать.

Но слова Кармен о том, что им не стоит возвращаться слишком поздно, заставили ее задуматься.

Ночью должно было что-то случиться?

…

По сравнению с шумом днями ранее, сегодня улицы Бера были особенно тихими. Было дневное время, но пешеходов было всего несколько человек. В то время как все магазины были открыты, внутри было мало посетителей. Только когда они приблизились к центру города, ситуация изменилась.

Цзян Чэнь припарковал машину на стоянке у входа на пешеходную улицу и взял Аешу за руку, прежде чем он почувствовал что-то странное. Но когда он подумал, что завтра уедет, он решил не заморачиваться.

Торжественность, затянувшаяся на улице, не повлияла на дату встречи. Аеша держала Цзян Чэня за руку всю дорогу. По улыбке на ее лице Цзян Чэнь мог видеть, что она была счастлива. Они провели вместе все утро, гуляя среди торговых центров в Бер, покупая сумки и одежду.

Что касается языкового барьера, не о чем было беспокоиться, на телефоне Цзян Чэня был установлено программное обеспечение для перевода в реальном времени.

В полдень Цзян Чэнь отвел Аешу в случайно выбранный ресторан, сел у окна и заказал два стейка и напитки. Скрипка в ресторане была изящной, возможно, из-за атмосферы, Аеша была особенно робкой. Двое наслаждались обедом, пока они болтали о своих планах на второй день.

Как только они закончили обед, двое мужчин сели за столик рядом с ними. По внешнему виду они выглядели как сотрудники близлежащих офисных зданий. Когда Цзян Чэнь услышал их разговор, Цзян Чэнь, наконец, узнал, что перед оперой Бер разразился протест против беженцев.

«Дни теперь не будут особо мирными».

«Так и есть», человек с короткой стрижкой вздохнул.

«Что вчера произошло на акции протеста?»

«Мэр сказал, что будет оказывать давление на совет, чтобы принять законопроект об ограничении приема беженцев. Он сказал это в прошлом месяце, но каков был результат?»

«Проклятый гуманизм ... почему эта саранча не летит в другие страны? Черт…»

Цзян Чэнь нажал на экран телефона и закрыл мигающие слова программы перевода; затем он обеспокоенно посмотрел на Аешу. Видя, что она не выглядит слишком расстроенной, он почувствовал облегчение.

«Все хорошо», Аеша почувствовал заботу в глазах Цзян Чэня и мягко улыбнулась.

«Действительно ли все нормально?»

«Ммм», Аеша кивнула и использовала вилку в руке, чтобы поиграть с маленьким помидором.

«Потому что это то, что мы не можем разрешить».

…

Сумрак начал исчезать, и ночь начала успокаиваться. Купол оперы подсвечивался золотым сиянием. Протестующие с плакатами двинулись вперед. Вчерашний протест был лишь предупреждением, а сегодняшний - главным событием. Если нынешний режим продолжит использовать свою двусмысленность, граждане Бавы будут использовать более решительные меры, чтобы сообщить Федеральному совету о своем недовольстве их решением.

Сегодня был день дипломатической встречи Президента Франкберга и Президента Австрии.

Даже для сильных мира сего все равно нужно было что-то сделать, чтобы убедить общественное мнение.

Но протестующие явно неверно оценили ситуацию, не все были экстремистами или «предусмотрительными». Протестующие перед оперой составили менее 1% от числа жителей Бер. По крайней мере, на данный момент воины социальной справедливости имели преимущество, поскольку больше людей чувствовали сострадание к беженцам, чем люди, которые презирали их.

Прежде чем прибыли президенты со своими кортежами, полностью оборудованные полицейские силы использовали слезоточивые бомбы ,чтобы «мирно» разогнать протестующих, захватили лидеров, и хаос быстро завершился. Для обеспечения безопасности Франкберг даже мобилизовал свои вооруженные силы для поддержания порядка.

Даже муха не могла пролететь внутрь оперы.

Вскоре десять черных машин остановились перед оперой. Мужчина с треугольным лицом и тощий мужчина вышли одновременно из двух машин. С толпой репортеров они пожали друг другу руки и вошли в оперу, негромко переговариваясь.

Президент Франкберга Гунде Йосим и Австрии Президент Хаинджи. 4 человека, следующие за ними, были заместителем премьер-министра и министр экономики и энергетики Франкберга Эвелин, а также вице-премьера и министра финансов Австрии.

Столь высокий уровень встречи стал первым в этом году между правительствами двух стран. Во второй половине дня стороны достигли консенсуса по экономическому сотрудничеству и растущей проблеме беженцев. А сегодня вечером они будут смотреть оперные спектакли со зрителями с целью закрепления дипломатических результатов.

В то же время, на трех улицах от отеля «Империя», Кармен стоял перед французским окном в

президентском люксе на верхнем этаже. Он смотрел на золотой купол оперы с бокалом вина в руке.

Дверь за ним открылась, и Джонсон приблизился к нему.

«Актеры уже готовы».

Губы Кармен искривились в улыбке.

«Идеально. Тогда… пусть начнется представление».

Он поднял руку с вином и нежно взглянул на отражение здания оперы в окне.

http://tl.rulate.ru/book/4900/360966